

ГАНА ГЛАЗАМИ ПОСЛА СССР (1989-1991 гг.)

СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Е.Д. ОСТРОВЕНКО

Кандидат исторических наук
Чрезвычайный и Полномочный Посол

Ключевые слова: Гана, Аккра, Временный совет национальной обороны, Джерри Ролингс, вожди, асантехене, «лингвисты»

Евгений Дмитриевич Островенко - Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук. С 1963 по 2004 гг. - на дипломатической службе в МИД СССР и России. Работал в посольствах СССР в Афганистане и Иране, в Отделе стран Среднего Востока МИД СССР. Был послом СССР в Гане, начальником Управления стран Среднего Востока МИД СССР и России, послом России в Афганистане, Румынии и Таиланде, заместителем директора Второго департамента Азии МИД, послом по особым поручениям МИД РФ и руководителем Делегации по делимитации государственной границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Заслуженный работник дипломатической службы Российской Федерации, Почётный работник Министерства иностранных дел Российской Федерации. Член Президиума Совета Ассоциации российских дипломатов (АРД).

Гана, в которой мне довелось стать послом СССР в середине 1989 г., - страна небольшая. Есть, конечно, в Африке государства и покрупнее, но Гана всегда была и остаётся одной из наиболее значительных, по многим параметрам, стран континента. Применительно к Гане часто употребляется слово «первая». Гана, тогда Золотой берег, стала первой африканской колонией. В ней еще в 1857 г. появилась первая африканская газета. Родом из Ганы был и первый африканский ученый, философ-профессионал Антон Вильгельм Амо. Гана первой в Африке освободилась (в 1957 г.) от колониального господства и встала на путь независимого развития.

О СОВЕТСКО-ГАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Советско-ганские связи и сотрудничество начали развиваться во времена руководства Н.С.Хрущева в СССР и К.Нкрумы* в Гане. Дипломатические отношения были установлены 14 января

* Кваме Нкрума (1909-1972) - премьер-министр Ганы (1957-1960), президент Ганы (1960-1966) (*прим. ред.*).

1958 г. Мы открыли своё посольство в Аккре в 1959 г., ганцы в Москве - в 1960 г.

При К.Нкруме двусторонние связи складывались успешно. Аффинажный завод, учебный центр профессиональной подготовки, завод крупнопанельного домостроения и даже исследовательский атомный реактор - вот далеко не полный перечень объектов, в создании которых мы помогали Гане.

После военного переворота 1966 г. советско-ганское сотрудничество стало сворачиваться. Ситуация изменилась только после прихода в 1981 г. к власти Временного совета национальной обороны (ВСНО) во главе с

У океанского побережья Ганы.

Джерри Ролингсом**. Новое руководство заявило о своём стремлении восстановить дружественные отношения и развивать разностороннее сотрудничество с Советским Союзом. Начали налаживаться политические контакты, практиковаться обмен мнениями по важнейшим международным проблемам и вопросам двусторонних отношений.

Гордостью советско-ганского

** Джерри Джон Ролингс (р. 1947) руководил Ганой с 31.12.1981 г. по 7.01.2001 г., с января 1993 г. в качестве президента (*прим. ред.*).

сотрудничества стал учебный центр профессиональной подготовки в Теме. Он успешно работал, выпускал специалистов и товарную продукцию, в чём я сам убедился, посетив его вскоре после прибытия в Гану. Возник вопрос о расширении центра - создании при нём литейной мастерской.

Объём советско-ганской торговли был небольшим - в 1988 г. он составил всего лишь 13,2 млн рублей и определялся, прежде всего, нашими закупками какао-бобов, осуществлявшимися через лондонскую биржу. Советский экспорт, который традиционно включал в себя поставки свежемороженой рыбы, книг и периодики, холодильников, охотничьих ружей и металлической посуды, был в том году совсем незначительным, менее 0,3 млн рублей. Торговля была несбалансированной, мы значительно больше покупали у Ганы, чем продавали ей.

Забегая по времени вперед, скажу, что в 1989 и 1990 гг. удалось значительно увеличить советско-ганский товарооборот, поднять его, соответственно, до 53,2 млн рублей и 30 млн рублей. Качественно важным было то, что впервые за долгие годы наш экспорт значительно возрос: до 1 млн рублей в 1989 г. и 2 млн рублей - в 1990 г.

СССР оказывал существенную помощь Гане в подготовке национальных кадров. На тот момент 2000 человек уже получили образование в СССР, и около тысячи студентов обучались в наших учебных заведениях в сорока с лишним городах Союза. С 1974 г. в Гане действовала Ассоциация ганских выпускников советских вузов.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Увиденное в первые дни пребывания в Аккре произвело неоднозначное впечатление. Порадовала благоустроенность резиденции посла. Расстроила непрезентабельность здания посольства. Размещалось оно тогда в центральной части столицы - в нескольких зданиях, изначально не приспособленных для работы дипломатического представительства.

Остро ощущалась необходи-

мость перевода посольства в современный комплекс по типу тех, что были у нас в ряде других иностранных государств, в т.ч. африканских. Более того, в Москве уже было понимание необходимости строительства посольского комплекса в Аккре*. Причина разного рода задержек и проволочек была банально простой - отсутствие у МИДа необходимого финансирования.

С резиденцией посла дело обстояло по-другому. Современный двухэтажный особняк не только удачно подходил для проживания посла с семьей, но и отвечал специфике дипломатической работы. На первом этаже можно было принимать гостей - представителей страны пребывания и дипломатического корпуса, давать обеды и проводить разного рода деловые встречи. Территория резиденции позволяла устраивать и приёмы с участием большого числа приглашённых, в т.ч. по случаю 7 ноября - в то время нашего главного праздника.

Ганцы производили хорошее впечатление. Они отличались открытостью, прирождённым оптимизмом и жизнерадостностью. В них не было настороженности и, тем более, враждебности по отношению к иностранцам. Не разочаровала и ганская столица. Она оказалась большим и спокойным городом, изобилующим тропической зеленью.

Район, в котором располагалась резиденция, в основном состоял из вилл и отдельных домов, окружённых зелеными лужайками, пальмами, цветущими кустарниками и другой вечнозелёной растительностью. Помимо местной знати, здесь проживало немало иностранцев, особенно старших дипломатов. Нечего и говорить, насколько эти благоустроенные кварталы не походили на те окраины города, где проживал бедный люд. Вместо богатых особняков там были самые примитивные жилища деревенского типа, скорее, лачуги, чем дома.

Словом, город был многолик, контрастен, имел свой особый, только ему присущий колорит. В нем было интересно жить и рабо-

* Новый комплекс посольства был построен и введён в эксплуатацию в 2007 г. (прим. авт.).

тать, тем более послу. А работа иностранного посла в Гане тех лет официально начиналась после вручения им своих верительных грамот члену ВСНО Д.Ф.Аннани.

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ

В большинстве стран мира верительные грамоты послов принимают, в соответствии с устоявшейся дипломатической практикой, главы государств, но для председателя ВСНО Дж.Ролинга - человека молодого и динамичного - подобного рода формализованная церемония вряд ли могла представлять интерес. Его деятельной натуре было ближе другое: если уж участвовать в каких-то церемониях, то лучше в военных, а их в стране происходило немало. Если встречаться с послами, то уж говорить с ними по существу, по тем или иным конкретным вопросам, представляющим практический интерес для Ганы.

Так или иначе, но верительные грамоты послов принимал в Гане не глава государства, а действующий от его имени один из наиболее умудрённых жизненным опытом людей в высшем руководстве страны - член ВСНО Даниэль Ф.Аннан, много лет проработавший судьёй.

Чтобы вручить Д.Ф.Аннани верительные грамоты, надо было сначала посетить заведующего протокольным отделом МИД Ганы. Всё это удалось сделать в первые же дни по прибытии в Аккру. И начальник протокола Дж.Осей-Хведие, и заместитель министра иностранных дел Мохамед ибн Чамбас были настроены дружелюбно и вели себя очень конструктивно, решали вопросы быстро и чётко.

Вручение верительных грамот было назначено на 17 августа. А до этого, в течение нескольких дней, я знакомился с коллективом посольства, его работой и имевшимися проблемами.

Состав посольства был солидным, особенно по нынешним меркам: 20 дипломатов и 22 технических сотрудника, большинство с жёнами и детьми. Впечатление коллектив произвёл самое благоприятное, и я был рад с ним рабо-

тать в течение всей командировки. Имевшиеся у сотрудников проблемы сводились, в основном, к улучшению жилищных условий и качества медицинского обслуживания.

Встречался в это же время и с главами дипломатических миссий социалистических стран. Визиты друг другу мы наносили, ввиду особого характера отношений между нашими странами, ещё до вручения верительных грамот.

Подготовили и отпечатали мои ноты для действовавших в стране глав дипмиссий и представительств международных организаций с известием о дате вручения мною верительных грамот. Это, по сути, личные письма коллегам, поэтому они и называются личными нотами.

Текст нот готовился в двух вариантах: один, более тёплый и с использованием обращения «Товарищ» - послам социалистических стран; второй, стандартный, - послам всех остальных государств. Эти коллеги величались, по общепринятой практике, «Ваше Превосходительство».

Утром 17 августа в мою резиденцию въехало несколько представительских автомашин чёрного цвета. На них прибыли заведующий протокольным отделом МИД Ганы и несколько его сотрудников. На мне была парадная дипломатическая форма светлого бежевого цвета, предназначенная для стран с жарким климатом. В петлицах мундира - четыре, шитых нитями золотого цвета, пятиконечные звезды - был я тогда по рангу Чрезвычайным и Полномочным Посланником 1-го класса*. Скажу попутно, что эту форму я надену ещё дважды - на наши приёмы по случаю 7 ноября. Четыре звезды, по аналогии с четырехзвёздным генералом, производили на ганских военных (а они играли в жизни страны важную роль) сильное впечатление.

Вскоре кавалькада автомашин выехала в резиденцию ганского президента «Касл». Путь недолгий, и вот мы уже въезжаем на

На приеме у Д.Ф.Аннана (автор - слева).

территорию замка. Рота почётного караула отдаёт рапорт, и меня приглашают на невысокий помост с натянутым сверху тентом, скрывающим от жарких лучей экваториального солнца. Наступает особо торжественный момент: сейчас зазвучит Государственный гимн СССР.

Когда военный оркестр стал исполнять, с лёгким африканским акцентом, наш величественный «Союз нерушимый республик свободных...» и вверх по флагштоку начал медленно подниматься Государственный флаг СССР, сердце забило быстрее и наполнилось гордостью за страну, которую мне было доверено представлять.

И вдруг, - не может быть! - флаг подозрительно задёрнулся и на секунду-другую застыл. На душе стало тревожно, но наше красное полотнище, к счастью, преодолело какое-то неожиданно возникшее на его пути препятствие и продолжило движение вверх. И вот оно уже гордо развевается на самом вершине флагштока. Теперь всё должно быть хорошо!

Можно спускаться с помоста и двигаться по специально расстеленной ковровой дорожке дальше, к парадному входу в замок. А там, на ступеньках, меня уже ожидают три человека, одетые в пестрые национальные одежды. Это местные вожди, в Гане они встречаются повсеместно. Те, с которыми мне предстоит пообщаться, из народа *за*, т.к. «Касл» был в свое время возведён на земле, где проживал именно этот народ.

Вожди сразу же приступают к исполнению своих обязанностей. Что-то приговаривая на ещё непривычно звучащем для меня языке, один из них берёт зеленого цвета бутылку, откупоривает её и начинает разбрызгивать какую-то прозрачную, пахнущую спиртом жидкость. Это - местный шнапс, а церемония называется по-английски «лайбейшен», т.е. «возлияние», но не внутрь себя, как это чаще всего понимается у нас, а на землю. Не выпивка, а окропление земли крепким алкогольным напитком, обязательно белого цвета.

Выполняется серьёзный и многозначительный обряд. Проявляя таким образом уважение к «матушке-земле» и силам природы в целом, вожди просят своих богов сделать то или иное благое дело. В данном случае - даровать успех миссии посла СССР в Гане.

Неожиданно забили барабаны, у которых, как водится в Африке, свой собственный, понятный местным жителям язык. На нём посылается сигнал о прибытии в «Касл» важного зарубежного гостя. Суть всего происходящего объясняют мне, по ходу дела, мидовские протоколисты. Благодарю вождей и двигаюсь дальше, уже внутрь здания. А там, в небольшом холле, столик и кресло. Надо расписаться в книге почетных гостей. Эта пришедшая с англичанами протокольная деталь будет теперь повторяться

* В петлицах Чрезвычайного и Полномочного Посланника 2-го класса - 3 таких звезды, Чрезвычайного и Полномочного Посла - изображение герба СССР и значительно бльшая по размеру пятиконечная звезда.

практически при любом официальном посещении каждого здешнего ведомства, учреждения или же предприятия.

Но в «Касле», конечно, случай особый. Новый советский посол собственноручно зафиксировал факт посещения им резиденции главы государства и скрепил это своей подписью. Да и кресло, как мне сказали, было непростое: когда-то оно принадлежало первому ганскому президенту Кваме Нкруме.

Поднимаемся по лестнице этажом выше и оказываемся в большом зале, куда входит и Д.Ф.Аннан. Он в тёмном костюме, сосредоточен, выглядит серьёзно, на глазах очки. Без труда представляешь его в судейской мантии и белом парике. Заведующий протокольным отделом МИД громко представляет меня Д.Ф.Аннани. Подхожу к нему, произношу краткое приветствие и вручаю свои верительные грамоты, отзывные грамоты предшественника и полный текст своей речи.

нии от всех присутствующих на диван за невысоким столиком. За нашими спинами - гвардейцы в экзотических тюрбанах и непривычной военной форме. Могло показаться, что мы не в Африке, а в Индии. Вот только лица гвардейцев были чёрными.

Сказал Д.Ф.Аннани, что для меня большая честь представлять Советский Союз в Гане, традиции дружбы и сотрудничества с которой имеют более чем 30-летнюю историю, и что СССР готов и дальше развивать с Ганой всестороннее взаимовыгодное сотрудничество. Выразил надежду, что при выполнении своей ответственной миссии встречу необходимую помощь и содействие со стороны ганского руководства. Попросил организовать для меня в ближайшее время встречу с главой государства.

Отвечая, Д.Ф.Аннан заявил, что и Гана заинтересована в добрых отношениях и разностороннем сотрудничестве с СССР и что мне будет оказано всё необходи-

мой, уже под флагом СССР, едет приступивший к исполнению своих обязанностей Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР.

В резиденции посольства устраиваем приём - закуски, соки, минеральная вода, вино и, обязательно, шампанское. Такой, традиционно организуемый после вручения верительных грамот приём называется «бокал шампанского». Ну, а если кому-нибудь захочется выпить в резиденции советского посла не только шампанского, но и отведать всемирно известной русской водки, то и она, разумеется, найдётся.

После отъезда гостей остаётся лишь сообщить в Москву о вручении верительных грамот. Работа нового посла СССР в Гане официально началась.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ РАБОТА: ВСТРЕЧИ, БЕСЕДЫ, ПРИЁМЫ, ВЫСТУПЛЕНИЯ

Обязанностей у советского посла было много, как их много сейчас и у посла российского. Простое их перечисление могло бы занять, наверное, не одну страницу. Скажу поэтому лишь о самом главном.

Надо было всемерно способствовать, в т.ч. личным участием, формированию в Гане позитивного отношения к СССР, нашим мирным инициативам и предложениям на международной арене; наладить и поддерживать постоянный политический диалог с руководством страны; обеспечить эффективность для нас торгово-экономического сотрудничества с ней; рационализировать довольно обширные и разносторонние связи с Ганой; устранить из них отдельные проявления формализма и парадности; придать настоящему деловой характер всем поездкам в обе стороны и обеспечить получение от них реальной практической отдачи.

Встречался и провёл беседы практически со всеми членами ВСНО (а с премьер-министром В.Обенгом и капитаном К.Чикатой, отвечавшим за международные отношения и национальную безопасность, по несколько раз), с ведущими секретарями и сотрудниками секретариата ВСНО,

Выступление на приеме в посольстве СССР по случаю праздника 7 ноября. Слева - премьер-министр В.Обенг.

Член ВСНО принимает эти документы и передаёт их начальнику мидовского протокола. Здравуемся и представляем друг другу лиц, участвующих в церемонии с каждой стороны. От МИД Ганы присутствует Мохамед ибн Чамбас.

После этого - краткая беседа один на один в том же зале. Усаживаемся на некотором расстоя-

мое содействии. Член ВСНО заверил меня также в том, что в скором времени я смогу встретиться с Дж.Ролингсом.

Появляются официанты и разливают в высокие бокалы кока-колу. Поднимаем бокалы и обмениваемся тостами в честь руководителей СССР и Ганы. Всё. Верительные грамоты вручены. Прощаюсь с Д.Ф.Аннани и направляюсь к выходу из замка. Церемонии повторяются, но уже в обратном порядке: снова общение с вождями, а затем военные почести. Подаются автомашины. На

фактически исполнявшими обязанностями министров. Одновременно принимал самое активное участие в подготовке и осуществлении визитов в Гану официальных делегаций из СССР. Было их, к сожалению, не так уж много.

Старался не пропускать и проводившиеся коллегами по дипкорпусу приёмы по случаю национальных дней их стран. Постоянный контакт с другими послами помогал лучше ориентироваться в отношениях Ганы со странами, которые они представляли. Бывало, задашь коллеге один-два уточняющих вопроса, и, с учетом уже полученной ранее информации, складывается полная картина по той или иной теме, представлявшей интерес для работы. Само собой разумеется, что такое общение давало и прекрасную возможность для информирования коллег о событиях в СССР и нашей внешнеполитической деятельности.

ВСТРЕЧИ С ДЖ. РОЛИНГСОМ

Руководитель Ганы Джерри Джон Ролингс официально именовался главой государства и председателем ВСНО, иногда лидером революции, а чаще Председателем, или же Председателем Ролингсом. Так его называли не только в устном общении, но и в газетах.

Был Председатель Ролингс молод и полон сил, хорошо сложен физически, любил одеваться в полувоенную одежду: рубашки с короткими рукавами или футболки цвета хаки и подобной же расцветки брюки. На ногах тогда у него неизменно были крепкие армейские ботинки. Во время официальных церемоний облачался в военную форму, чаще всего капитана ВВС, иногда надевал национальную одежду светлых тонов, придававшую ему особую величественность. Любил и умел выступать, общаться с простым народом, обладал личным обаянием.

С ганским руководителем довелось встречаться и беседовать несколько раз. Первая встреча состоялась на большом приёме по случаю наступления Нового, 1990 года. Проводился приём в Абури - бывшей загородной резиденции

денции К.Нкрумы, расположенной в километрах тридцати от столицы в живописной горной местности.

По приезде в Абури начальник протокола МИД сообщил мне и ещё нескольким послам, запросившим, как и я, встречи с главой государства, что мы будем один за другим представлены ему в ходе приёма, в соответствии с датой вручения верительных грамот, и сможем с ним кратко поговорить.

Аудиенции начались почти сразу же после того, как Председатель и его жена появились на приёме и разместились в центре большой площадки на открытом воздухе, на которой собрались все приглашённые.

Меня представили Дж.Ролингсу в числе первых. Я передал ему добрые пожелания из Москвы, поздравил с Новым годом, рассказал о наших тогдашних делах и намерении развивать добрые отношения и сотрудничество с Ганой. Добавил, что хотел бы посетить его для более обстоятельной беседы по этим и некоторым другим актуальным вопросам. Председатель пообещал, что в скором времени примет меня для более продолжительной беседы.

Произошло это 7 марта 1990 г. В тот день он принял поочередно четырёх новых послов. Порядок приёма определялся старшинством их пребывания в стране. Я был первым. Встреча состоялась в «Касле», в большой, но довольно скромно обставленной комнате.

Подробно рассказал Председателю о происходивших тогда в

Беседа с Председателем Ролингсом.

СССР событиях, продолжавшейся у нас перестройке, политике гласности и всём другом, что было для нас на тот момент актуальным. Привлёк его внимание к советско-ганским двусторонним отношениям и имевшимся в них некоторым нерешённым вопросам.

Председатель слушал очень внимательно, конструктивно реагируя на все ставившиеся мною практические вопросы. Что же касается происходивших в нашей стране неоднозначных внутренних процессов, то они, как ощущалось, интересовали его не в абстрактном, а совершенно конкретном плане. Ему явно хотелось понять, как они могут отразиться на перспективах дальнейшего развития выгодных для Ганы отношений и сотрудничества с нашей страной.

Через несколько дней из МИДа Ганы пришло сообщение: Дж.Ролингс приглашает меня 14 марта для новой встречи. Беседа состоялась в «Касле», но не там, где проходила предыдущая аудиенция, а в личной резиденции Председателя, в маленькой скромной комнате. Обстановка в ней была по-военному строгой, ничего лишнего, никаких элементов декора, тем более парадности. Минимум мебели, телевизор, видеокассеты. Ни помощников, ни официантов. Встреча тет-а-тет.

После взаимных приветствий садимся за небольшой столик. Ролингс предлагает выпить кофе с молоком. Несколько общих фраз, и он, со ссылкой на то, что я

рассказывал ему неделю назад о нашей перестройке, предлагает мне выступить на данную тему перед слушателями Штабного колледжа, где готовят офицеров высшего звена.

Высказанная им при этом мотивация такого предложения сводилась вкратце к следующему: в СССР происходят очень важные, судьбоносные события, имеющие четко выраженный международный резонанс. Подаются и воспринимаются они в мире по-разному, и важно, чтобы слушатели Штабного колледжа узнали о них не со слов третьих лиц, а непосредственно от советского посла.

Условливаемся, что меня заранее оповестят о дате моего выступления. Инициатива, как дает понять Председатель, будет от ганской стороны.

Выступление перед представителями военной элиты Ганы, предложенное мне Председателем, целиком и полностью отвечало нашим интересам. Состоялось оно, однако, не сразу, а спустя несколько месяцев.

ВОЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ С ПРИГЛАШЕНИЕМ ПОСЛОВ

В Гане в те годы организовывалось много различных военных мероприятий и церемоний, которым придавалось общегосударственное значение. Поскольку проводились они, как правило, при участии главы государства, то присутствовать на них приглашались и иностранные послы. За два года пребывания в Гане мне довелось повидать их немало.

Первое такое мероприятие состоялось буквально через день после вручения верительных грамот. Это был парад выпускников Ганской военной академии. Принимал его Председатель, прибывший на военной машине в полной парадной форме. Добротные одежды, в красных, на английский манер, кителях и чёрных брюках, выпускники тут же замерли, подчеркнув, тем самым, важность и торжественность момента.

После военных почестей, рапортов и неизменных в таких случаях речей состоялось торжественное прохождение выпускников, тщательно подготовленное и богато насыщенное разного рода строе-

выми фигурами и перестроениями. Поразило, в частности, множество видов строевого шага. К примеру, почти танцующий, которым кадеты проходили под веселую, напоминавшую опереточную, музыку. Практиковались также мелкие шажки, которыми они перестраивались. Выпускники исполняли подготовленную программу с полной отдачей сил, что усиливало впечатление от парада.

Ровно через год довелось увидеть всё это вновь. Выпускались, опять в присутствии Председателя, слушатели, прошедшие полный курс подготовки и краткосрочные курсы специальной переподготовки. За несколько дней до этого я дважды побывал в Штабном колледже: 2 августа выступил в нем, как и было условлено с Председателем, с развернутой лекцией о нашей перестройке, а неделю спустя присутствовал на церемонии выпуска его слушателей.

Лекция состоялась в уютном и хорошо кондиционированном «актовом зале» колледжа, вместившем в себя всех выпускников, среди которых были и иностранцы - офицеры из Нигерии, Танзании и Уганды. Организационными делами занимались два английских офицера, входивших в руководство колледжа. Происходило всё по хорошо отработанному и строго соблюдавшемуся сценарию. Мне предложили сесть в отдельно стоявшее кресло, после чего слово взял старший по званию офицер из руководства колледжа. Хорошо поставленным командирским голосом он представил меня присутствующим, затем пригласил к кафедре. Слушали меня внимательно и заинтересованно. На вопросы я отвечал, опять сидя в кресле.

Вопросы задавались неформальные и интересные, по тем временам даже острые. Спрашивали, например, поддерживали ли советские военные перестройку, и не могло ли создать сложностей возвращение советских войск из-за границы. Если судить по задававшимся вопросам, офицеры неплохо ориентировались в международных делах.

Другими часто проводившимися в Гане военными мероприятиями, на которые приглашались послы, были церемонии вручения

боевых знамён. Одна из них, яркая и впечатляющая, состоялась 31 августа 1990 г. в Секонди, где размещалась основная военноморская база страны, построенная югославами ещё во времена К.Нкрумы.

Перед вручением знамени торжественно освятили по специальному ритуалу. Полотнища бережно уложили на сложенные пирамидой барабаны, после чего главный капеллан и два его помощника прочитали молитву. Освящённые таким образом знамена передали Председателю, который и вручил их по прямому назначению. Пирамиду барабанов разобрали, и участники церемонии, все в белой парадной форме, прошли парадом. Председатель, как всегда неформально, произнес подобающую случаю речь. Завершилась церемония исполнением гимна Ганы.

Участие в подобного рода мероприятиях требовало немалой затраты сил, поскольку проводились они всегда на открытом воздухе, на жаре, да к тому же при высокой влажности. Одеваться, тем не менее, надо было по протоколу, т.е. быть в костюме и при галстуке.

Но это почти никогда не было пустой тратой времени. Всегда участие в военных мероприятиях высвечивало что-то важное, в т.ч. и такие моменты, которых не доставало ранее для серьёзных выводов в отношении прочности и жизнеспособности режима. Полезным было общение с присутствовавшими на мероприятиях ганскими руководителями и генералитетом, а также с коллегами по дипломатическому корпусу. Получал я на военных церемониях и полезные «уроки» от тамошней природы: всегда помнить о силе и трудно прогнозируемых возможностях африканского солнца.

Казалось, под натянутым тентом для глав дипмиссий и опасаться было нечего: небо плотно затянуто тучами. К вечеру, однако, лицо у меня сильно покраснело. Я ухитрился «сгореть», практически не побывав под прямыми солнечными лучами.

Фото автора

(Окончание следует)